

ELENA NAZAROFF:

СОВРЕМЕННАЯ ЗОЛУШКА

Париж еще будет валяться у меня в ногах

Расс. правды. - 1997, - 4 мая. - с. 7

Сбежавшая за границу московская девчонка сегодня одевает знаменитостей, среди которых Принц и Ивана Трамп

Девять лет назад, сидя в Москве, Елена Назарова не подозревала, что отмечать 28-летие она будет уже в должности главного дизайнера известного парижского Дома моделей Жак Фат. Вот история побега и головокружительного успеха, рассказанная ей самой.

- Когда я уехала из Москвы, мне было 18 лет. Мама была дизайнером по трикотажу в Центральной опытно-технической швейной лаборатории - там в основном одевали начальство. А я вышла замуж, и с мужем мы открыли в Москве художественную галерею, одну из первых - тогда был бум русского искусства.

В 88-м году мы туристами уехали в Финляндию, откуда - на пароме в Швецию, где и попросили политического убежища. Тогда мне казалось почему-то, что вот я приду в американское посольство, а там скажут: «Конечно, добро пожаловать, очень рады вас видеть». Но нам отказали, хотя довольно вежливо, и пришлось проситься к шведам. Приехали мы без визы, просто сели на паром и поплыли.

Пока шведы рассматривали наши бумаги, я писала тысячи писем в Америку, в конгресс, в разные организации, сидела со словарями, изучала законы, Женевскую конвенцию. Наконец нам ответил Толстовский фонд. После долгих переговоров - год с лишним прошел, уже и дочка родилась - фонд пригласил нас на собеседование в Германию, во Франкфурт.

На демонстрации работ Елены Назаровой (снимок справа) допускают не более трех журналистов.

Фото Бруно ПЕЛЛЕРЕНА и Ж. Д. ЛОРИО.

В Америке мы пару месяцев жили в глубинке, потом переехали в Лос-Анджелес. Там я попыталась поступить в училище на отделение дизайнера одежды. Училище было частное, и директор только в порядке исключения позволил мне сдать экзамен, после которого я получила стипендию.

Через полтора года я уже работала на известную компанию детской одежды - это была очень хорошая работа. Но тем не менее я решила перебраться в Нью-Йорк.

В Нью-Йорке пошла учиться в «Парсонс скул оф дизайн», и все закрутилось - работа, приработки, заказы от разных компаний. А однажды встретила давнюю подругу, манекенщицу, которую знала еще по Москве, и та предложила мне создать фирму по пошиву одежды. Мы открыли магазин «ЭВ-НЭЛ», то есть Евгения энд Елена и начали запускать свою линию одежды.

Первый показ был успешным, после второго с нас на-

чали писать в газетах, приходили звезды, закупили нашу одежду. Около дома папарацци стояли. К примеру, принц со своей женой, магазин на два часа закрывали, и они выбирали себе, что хотели. Он, кстати, никогда не торговался, хотя за звездами и такое водится. Ивана Трампа, жена Майкла Джордана, купила пять моделей.

А за третью коллекцию я получила приз как самый талантливый молодой дизайнер. Тут я почувствовала, что мне нужна своя собственная линия одежды, свой Дом моделей. Мы расстались с Ев-

генией, и я показала свою коллекцию на осень - зиму 97-98-го года под моим собственным именем, Елена Nazaroff, которая очень хорошо была принята. Несколькими богатыми клиентами дали мне денег на ее реализацию. И как раз после нее мне позвонили из Парижа, из Дома Жак Фат, и пригласили стать главным дизайнером. В тот момент для меня это было очень важно - сделать коллекцию в Пари-

же. Приехала в Париж четыре месяца назад, подготовила для них коллекцию...

- Как приняли вашу новую коллекцию?

- Американская пресса - очень хорошо. Мне только что звонили из Америки, читывали статью из «Нью-Йорк таймс». Французы - некоторые - написали, что коллекция была слишком агрессивной. Но что делать, если я так чувствую, если у меня сейчас такое настроение, если моя жизнь полна борьбы. Вообще же я работаю в чисто мужском бизнесе, хотя большинство тут - гомосексуалисты. Женщины-дизайнеров можно пересчитать на пальцах одной руки. Это работа, где очень сильна конкуренция. В Париже вообще тебя судят очень строго. Французы - очень тяжелые люди, не говорят по-английски, мыслят узко, не выходя из коридора своих устоявшихся понятий.

- Вы тоже склонны считать, что Париж как столица моды дряхлеет и начинает уступать во многом Милану, Нью-Йорку, Лондону?

- Конечно. Французы не в состоянии понять, что через два года наступает XXI век, - это их самая большая проблема. Вот сейчас здесь я встретила огромное количество русских людей - все молодые, энергичные, смотрят в будущее. В Нью-Йорке все смотрят в завтрашний день, а в Париже все говорит о вчерашнем.

Они постоянно борются, чтобы иметь меньший рабочий день и длинный обеденный перерыв. У меня после-завтра коллекция, а они в

двенадцать уходят на обед. Я им говорю: «Какой обед? Я вам его сюда принесу!» Думала, что застрелю кого-нибудь... В пять минут шестого ни одного человека найти нельзя - все как будто испарились. Они себя воспринимают очень серьезно. Если пошутишь - так надо четыре часа объяснять, что имела в виду.

- Зачем же вы согласились работать на французскую фирму, да еще в их стране?

- Для дизайнера это очень важно. Показ в Париже - это важный пункт в личном деле, в биографии, в карьере. Это как для актера Голливуд.

- А в Москве вы так и не были?

- Девять лет. Но очень хочу приехать. Мечтаю сделать там грандиозный показ мод обязательно с русскими манекенщицами, поскольку самые красивые, самые элегантные и самые шикарные женщины в мире - русские. Их видно и в Нью-Йорке, и в Париже - они самые красивые и лучше всех одеты. Так что если будет серьезное предложение, готова его рассмотреть. Кстати, эту коллекцию Жака Фата закупили многие русские магазины, что меня безумно радует. Замечательно, что все там меняется, но для меня однозначно: моим домом будет Нью-Йорк.

- Сколько стоит подготовка одной коллекции?

- Много. Минимальный показ, скажем, 26 моделей, - около 250 тысяч долларов.

- А в какие магазины вы ходите?

- Я не покупаю одежды, ношу только свое. Покупаю

лишь очки. Причем коллекционные. Вот эти, что на мне, - Жан-Поля Готье. Их выпустили всего двадцать экземпляров. Скоро хочу запустить свою линию очков, а года через два - духи.

- Вам помогает или мешает то, что вы - русская?

- Были разные периоды. Иногда страшно мешало, поскольку все ненавидели русских. Потом, например, когда мы открыли «ЭВ-НЭЛ», все, наоборот, очень поддерживали, всем нравилось, что мы - русские. Потом говорили только о том, откуда я родом, забывая, что я делаю. Сейчас вроде все встало на свои места. Я хочу, чтобы все знали, что прежде всего я - дизайнер, а уж потом - что я родом из России.

- Но материально вы себя чувствуете нормально?

- Когда у меня будет 10 миллионов, тогда, может, и почувствую себя нормально.

- Но когда у вас будет 10, вам понадобится...

- ...Двадцать пять.

- Где вы видите себя лет через десять - пятнадцать?

- На самом верху - номер два меня не устраивает. И Париж валяется у меня в ногах. И вся парижская пресса ломается на мои показы и получает три места на всех в последнем ряду. Три. Они меня ужалили, и именно поэтому я не уеду отсюда и буду делать еще один показ, а потом еще один, а потом еще один. Я злопамятный человек, и ничего с собой сделать не могу. Так меня научила жизнь.

Максим ЧИКИН.
(Наш соб. корр.).

Париж.